

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЖЕНЩИН-РЕЦИДИВИСТОК В УКРАИНЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Виктория ЛАГОЦКАЯ,

аспирант отдела проблем уголовного права, криминологии и судоустройства
Института государства и права имени В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины

Summary

The article describes main features of social adaptation of women recidivist proposed copyright definition. Under social adaptation of women recidivist asked to understand dynamic purposeful process of interaction between women recidivist with social environment, which begins from moment of release from serving a sentence, is a component of re-socialization and is aimed at formation of positive attitudes of women recidivist, ability to focus on social (including legal) standards, develop appropriate behaviors in order to prevent them from committing repeated crimes.

Key words: social adaptation, re-socialization, socialization, adaptive process recidivist woman, female crime.

Аннотация

В статье рассматриваются основные признаки социальной адаптации женщины-рецидивистки, предлагается авторское определение соответствующего понятия. Под социальной адаптацией женщины-рецидивистки предложено понимать динамичный целенаправленный процесс взаимодействия женщины-рецидивистки с социальной средой, который начинается с момента освобождения от отбывания наказания, является составной ресоциализации и направлен на формирование положительных установок у женщины-рецидивистки, способности ориентироваться на социальные (в том числе правовые) нормы, вырабатывать адекватные модели поведения с целью недопущения совершения повторных преступлений.

Ключевые слова: социальная адаптация, ресоциализация, социализация, адаптивный процесс, женщина-рецидивистка, женская преступность.

Постановка проблемы. Проблема женской преступности является чрезвычайно актуальной для Украины. Особенно это касается случаев, когда преступления совершают женщины, ранее отбывавшие наказание (женщины-рецидивистки). Ведь преступность женщин – это аномальное явление, нарушающее ее основное назначение в обществе. Следует констатировать, что женская рецидивная преступность является неотъемлемой составляющей преступности в нашей стране. Этот вид преступности в структуре женской преступности является наиболее опасным. Данные исследований показывают, что за последние 10 лет количество преступлений, совершенных женщинами, колеблется в пределах 13–16%. Однако вызывает беспокойство увеличение доли рецидива среди женщин в среднем на 1,5%. Одной из причин женской рецидивной преступности в Украине являются недостатки на постпенитенциарном этапе ресоциализации, то есть недостатки социальной адаптации женщин, освобожденных из учреждений отбывания наказаний.

Актуальность темы исследования подтверждается неразработанностью соответствующей проблематики в отечественной криминологии, что является существенным недостатком в разработке конкретных мер противо-

действия женской рецидивной преступности в Украине.

Проблемы социальной адаптации женщин-рецидивисток находятся в поле зрения научных интересов ученых-криминологов и других специалистов, включенных в превентивный антикриминогенный процесс. В этом направлении отметим труды таких ученых, как Ю.М. Антонян, В.А. Бадыра, И.Г. Богатырев, К.В. Гузь, А.И. Долгова, Т.А. Денисова, А.Н. Жук, А.Ф. Зелинский, Р.А. Каложный, Л.М. Неживец, М.В. Карпушина, И.С. Сергеев, В.М. Трубников и других исследователей. Однако большинство из них выданы несколько лет назад, что свидетельствует об определенном несоответствии современным общественным отношениям в сфере социальной адаптации женщин-рецидивисток.

Целью и задачей статьи является анализ признаков, а также предложенные дефиниции понятия «социальная адаптация женщин-рецидивисток».

Изложение основного материала. Начнем освещение проблемы, задекларированной в статье, с выяснения того, что следует понимать под социальной адаптацией. Она является частью более широкого по содержанию понятия «адаптация», значение которого – приспособление организмов, органов чувств к условиям жизни, к окружающему [1]. Фактически впервые термин

«адаптация» использовал немецкий физиолог Г. Ауберт во второй половине XVIII в., обозначив им приспособления чувствительности органов зрения (или слуха), проявляющиеся в повышении или снижении чувствительности в ответ на действие адекватного раздражителя [2, с. 85]. С тех пор адаптация – это одно из центральных понятий биологии. В то же время оно широко применяется и в психологии, и социальной педагогике. Таким образом, «адаптация» – это междисциплинарный специализированный термин, заимствованный в юриспруденцию из специальной сферы знаний.

Проанализировав психологическую и педагогическую литературу по соответствующей проблематике, Н. Алendarь делает вывод, что социальная адаптация – активный процесс приспособления к социальной среде, направленный на сохранение и формирование оптимального баланса между лицом, внутренним состоянием и окружающей средой именно сейчас и с перспективой будущего [3, с. 86]. Эффективность адаптации личности зависит не столько от особенностей и объективных свойств ситуации, сколько от особенностей и наличия индивидуальных ресурсов, адекватности и эффективности стратегий их применения: способность к адаптации является одновременно инстинктом собственной

жизни и приобретенными навыками [4, с. 327].

В юридической литературе понятие «социальная адаптация» рассматривается, как часть социального контроля [5, с. 32] и ресоциализации [6, с. 17; 7, с. 66]. Так, по мнению И.Г. Богатырева и А.М. Наживец, социальная адаптация, как составляющая ресоциализации, включает в себя поддержание нарушенных социальных связей или восстановление их через систему мероприятий, предусмотренных государством и применяемых к лицам, совершившим преступление, с целью их коррекции, а также укрепление и становление социально полезных связей, нарушенных вследствие антисоциального противоправного поведения [7, с. 67]. Понятие «социальная адаптация» имеет свое законодательное определение. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 1 Закона Украины «О социальной адаптации лиц, отбывающих или отбывших наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок» (Закон о социальной адаптации) под ней понимается процесс усвоения освобожденными лицами социального опыта с целью возвращения их к самостоятельной общепринятой социально-нормативной жизни в обществе [8].

Таким образом, социальная адаптация женщин-рецидивисток – это часть социальной адаптации человека (с одной стороны) и социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания (с другой стороны). Социальная адаптация человека характеризуется непрерывностью с большей или меньшей интенсивностью в течение определенных периодов его жизни. Тогда как социальная адаптация женщин-рецидивисток, как и лиц, освобожденных от отбывания наказания, начинается с момента их освобождения от отбывания наказания и продолжается до тех пор, пока существует потребность в этом, пока не будет достигнута адаптивная цель. Так, по мнению В.М. Трубникова, социальная адаптация лиц завершается достижением соответствия между ожидаемыми требованиями общества (отдельных социальных групп) и поведением ранее судимого лица [9, с. 46].

Непосредственно процессу социальной адаптации предшествует подготовительный этап в учреждениях от-

бывания наказаний. Так, согласно ч. 1 ст. 6 Закона о социальной адаптации с целью ее осуществления перед увольнением из учреждения исполнения наказаний администрацией указанного учреждения принимаются меры по подготовке к освобождению лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы или лишения свободы на определенный срок, совместно с субъектами социального патронажа, которые предоставляют этим лицам помощь в трудовом и бытовом устройстве по избранному ими месту жительства. В ч. ч. 1 и 2 ст. 156 Уголовно-исполнительного кодекса Украины (УИК Украины) администрация учреждения исполнения наказаний не позднее, чем за три месяца до окончания срока наказания, передает в территориальные органы Министерства юстиции Украины и центры занятости населения информацию для организации трудового и бытового устройства осужденного по избранному им месту жительства. А в учреждениях исполнения наказаний организуются курсы подготовки осужденных к освобождению [10].

Согласимся с учеными в том, что социальная адаптация тесно связана с ресоциализацией лица. Ее осуществляют в постпенитенциарный период, то есть после освобождения осужденного, когда он снова проходит процесс адаптации – ищет работу, жилье, устанавливает социальные связи, а также учится в образовательных учреждениях или на курсах. Ресоциализация – более широкое понятие, чем социальная адаптация, поскольку охватывает и пенитенциарный период [7, с. 66].

Кроме того, близкими по значению к слову «социальная адаптация» являются «социализация» и «реабилитация». Так, социализация – это процесс усвоения и воспроизведения человеком культурных ценностей и социальных норм, а также саморазвитие и самореализация в том обществе, в котором он проживает [11, с. 69]. Термин «реабилитация» (*rehabilitatio*) в переводе с латинского означает «одевать снова», «восстановление». В иной трактовке он происходит от латинского *re* – приставка, обозначающая «обратное действие», и *habilitas* – «пригодность». Впервые официально этот термин был применен в 1946 в Вашингтоне к больным туберкулезом во время проведе-

ния конгресса по реабилитации этих больных. Слово «реабилитация» имеет широкое значение и употребляется во всех сферах деятельности человека – в физической, интеллектуальной, а также в духовной [12, с. 177]. Учитывая такое значение терминов «социализация» и «реабилитация», укажем, что по нашему мнению, социальная адаптация является частью процесса социализации личности, одним из ее механизмов. Что касается соотношения социальной адаптации и реабилитации, то отметим, что эти процессы направлены на достижение собственного результата: либо приспособление к условиям существования (адаптация), либо возврат к предыдущему статусу (реабилитация). Адаптация рассматривается, как приспособление с использованием резервных, компенсаторных свойств, а реабилитация – как восстановление, активизация.

Социальная адаптация всегда предполагает взаимодействие между лицом и социальной средой. При этом чрезвычайно важна активная позиция самого человека, выступающего движущей силой социальной адаптации. Таким образом, адаптивный процесс всегда предполагает определенную деятельность человека. В нашем случае субъектом социальной адаптации выступает женщина-рецидивистка. Этой категории лиц характерны как общие черты всех лиц женского пола, совершивших преступления, так и специфические, отличающие ее от всей массы женщин-преступниц. По мнению некоторых исследователей, биологические особенности женщин, обуславливая или в некоторых случаях ограничивая количественные показатели отдельных видов преступлений, не относятся к основным детерминантам преступлений. Однако следует учитывать то обстоятельство, что женщины оказываются психологически менее защищенными от различных жизненных осложнений [13, с. 616]. Женщина-рецидивистка характеризуется также общими признаками, характерными для рецидивистов. По мнению И.М. Даньшин, для них характерна четкая и глубокая антиобщественная направленность поведения; интенсивный процесс деформации потребностей и интересов; безусловный приоритет собственных желаний и готов-

ность достичь их любой ценой; пустая трата времени, связанная с пьянством и употреблением наркотиков; неприязнь к требованиям общества и пренебрежение порядком, установленным в нем; стойкое неуважение к работникам правоохранительных органов; эгоизм и эгоцентризм, распушенность и цинизм; выбор друзей и ближайшего окружения из криминальной среды; расходования перспективных жизненных целей; искаженное представление о справедливости, добре и зле [14, с. 81].

Движущими силами адаптивного процесса со стороны человека являются его потребности. В то же время вторая сторона адаптивного процесса – социальная среда. В этом плане вспомним концепцию «равновесного общества» Т. Парсонса, заключающуюся в балансе между потребностями индивида и социальной среды, которая осуществляется в процессе усвоения индивидом важных социальных норм, доминирующих в соответствующей среде. По мнению Т. Парсонса, потребности индивида и социальные нормы – это динамические величины, совпадение которых может произойти только случайно и на короткий промежуток времени [15, с. 123]. Достаточно интересной является концепция известного социолога Э. Дюркгейма, дополняющая теорию Т. Парсонса. Он рассматривает социальную детерминацию человека через ось «норма-патология», где каждый человек занимает определенное место. Носители нормы поддерживаются обществом, а носители патологии, наоборот, отталкиваются. При этом любой человек является «нормативной» только в определенной степени. Показатель «нормативности» применяется, прежде всего, к обществу. «Нормативность» общества, с точки зрения Э. Дюркгейма, обеспечивается строгим регулированием поведения человека на основе существующих норм. Чтобы общество было устойчивым, здоровым и стабильным, оно должно быть нетерпимым к любым попыткам отдельных индивидов игнорировать нормы. Патологию общества, которая характеризуется отсутствием достаточного количества норм или их качества, Э. Дюркгейм назвал аномией [16, с. 128]. В отличие от Э. Дюркгейма, Р. Мертон связывал

теорию аномии с дисбалансом в структуре нормативной системы общества. Это и отсутствие норм, и множественность их форм, и непонятность самой нормы. В результате этого человек попадает в ситуацию неопределенности и непредсказуемости, что порождает различные конфликты, негативно влияющие на социальную адаптацию человека. Р. Мертон заметил очень важное обстоятельство: социальная адаптация не обязательно предполагает усвоение человеком социальных норм. Поэтому социальная адаптация человека, связанная с социальными нормами и зависящая от них, не является отражением и порождением этих норм, и направлена не от социума к индивиду, а от индивида к социуму [17, с. 309].

Согласно с нашими опросами женщины-рецидивистки в большинстве считают себя дезадаптированными после освобождения от отбывания наказания. Это связано, в частности, с тем, что и само украинское общество претерпевает значительные изменения в то время, пока женщина отбывает наказание. В связи с этим женщина, как активный участник адаптивного процесса, должна быть готова принять эти социальные изменения и адаптироваться к ним.

Отмечая активную роль личности в адаптивном процессе, следует помнить о том, что ее важным условием является предыдущий социальный опыт, который в научной литературе получил название «условием предварительной адаптации». Таким условием выступает социальный опыт, полученный женщиной в учреждениях отбывания наказаний. А он, в основном, – отрицательный. За время отбывания наказания в соответствующих уголовно-исполнительных учреждениях женщины-рецидивистки, как правило, привыкают к системе субкультурных правил и норм, привыкают их соблюдать [18, с. 123]. Эти правила и нормы всегда негативно направлены. Поэтому следование им женщинами-рецидивистками после отбывания наказания затрудняет их социальную адаптацию.

В результате этого женщины вступают в новую жизнь с разрушенным духовным миром. Такие аспекты женской идентичности, как самооценка, гармоничность личности оказываются уничтоженными, а самоценность, са-

мопринятие и самоуверенность в социализации находятся на низком уровне. Учитывая это, женщины, освобожденные из учреждений отбывания наказаний, чувствуют себя дезадаптированными в социальной среде, что негативно сказывается на результате социальной адаптации женщин-рецидивисток.

Социальную адаптацию женщин-рецидивисток следует рассматривать и как процесс, и как результат. Все социологи, рассматривая проблемы социальной адаптации человека, указывали на ее прогрессивный характер, когда возникает социальная мобильность человека. Под ней следует понимать, во-первых, усвоение новых стратегий поведения; во-вторых, норм и ценностей, делающих эти стратегии нормативно и морально приемлемыми для лица; в-третьих, согласование самооценки индивида не только с его возможностями, но и с социально-экономическими реалиями [19, с. 309]. По мнению В.М. Трубникова, для оценки успешности такого сложного процесса, как социальная адаптация, в ходе которой изменяется не только духовный образ, но и поведение судимого лица, необходимо учитывать объективные и субъективные показатели. Объективные критерии фиксируют внешние признаки (примерное поведение, честное отношение к труду, точное и неуклонное исполнение законов и правил общежития, участие в общественной жизни трудового коллектива и т. п.). Субъективные критерии социальной адаптации освобожденных от отбывания наказания характеризует степень (уровень) удовлетворенности новыми социальными ролями, желание достичь намеченных планов, выражаются в положительном отношении к трудовому коллективу, его отдельным членам, семье и т. д. [20, с. 98].

Согласимся с Т.Л. Кончаниним, по мнению которого окончание социальной адаптации можно констатировать в случае, когда человек активно включается в общественную, политическую, трудовую и культурную жизнь. При этом самый высокий уровень еще не означает окончания адаптации. С точки зрения этого ученого, вопрос об окончании адаптации нельзя считать удачным, поскольку термин «результат» предусматривает завершение чего-то. В ходе социальной адаптации мы ана-

лизируем взаимодействие двух систем, которые не являются статичными, а находятся в постоянной динамике. Поэтому целесообразно говорить не об адаптированности, а об уровне социальной адаптации [21, с. 110–112]. Таким образом, социальная адаптация женщин-рецидивисток с точки зрения результата является ничем иным, как уровнем (низким, средним и высоким).

Социальная адаптация женщин-рецидивисток имеет внутреннее содержание. Так, по мнению В.М. Трубникова, это восприятие индивидом существующих в обществе ценностей, социальных норм, законов и правил общежития, усвоение социально полезных ролей и окончательное достижение целей наказания [20, с. 99]. Мы не можем полностью согласиться с высказанной точкой зрения. Ведь этот ученый сосредоточивает внимание на поведенческом аспекте адаптивного процесса, тогда как социальная адаптация с содержательной стороны находит выражение как на уровне поведения, так и на уровне сознания. На уровне сознания происходит отражение реальности на уровне чувственных и умственных образов, а самосознание является выборочной, и ориентируется на нормы, выработанные в обществе. Что касается поведенческого уровня социальной адаптации, то она проявляет себя, как регулирование поведения женщины-рецидивистки заранее поставленной целью и самостоятельным принятием решений.

Выводы. Таким образом, по нашему мнению, социальная адаптация женщин-рецидивисток характеризуется следующими существенными признаками: 1) это часть социальной адаптации человека (с одной стороны) и социальной адаптации лиц, освобожденных от отбывания наказания (с другой стороны); 2) это составляющая ресоциализации; 3) начинается с момента освобождения от отбывания наказания женщин-рецидивисток и продолжается до тех пор, пока существует потребность в этом, пока не будет достигнута адаптивная цель; 4) динамизм и целеустремленность; 5) наличие взаимодействия между лицом (женщиной-рецидивисткой) и социальной средой; 6) сознательный и поведенческий уровни.

Учитывая эти признаки, под социальной адаптацией женщины-рециди-

вистки будем понимать динамичный целенаправленный процесс взаимодействия женщины-рецидивистки с социальной средой, начинающийся с момента освобождения от отбывания наказания, являющийся составной ресоциализации, и направленный на формирование положительных установок у женщины-рецидивистки, способности ориентироваться на социальные (в том числе правовые) нормы, вырабатывать адекватные модели поведения с целью недопущения совершения ею повторных преступлений.

Список использованной литературы:

1. Словник української мови. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://sum.in.ua/s/adaptacija>.
2. Лукашевич М.П. Соціалізація. Виховні механізми і технології: навч.-метод. посібник / М.П. Лукашевич. – К.: ІЗМН, 1998. – 112 с.
3. Алendarь Н. Соціальна адаптація: теоретичний аспект / Н. Алendarь // Психолого-педагогічні проблеми сільської школи. – 2009. – № 28. – С. 85–92.
4. Bandura A. Self-efficacy : The exercise of control / A. Bandura. – New York, 1997. – 605 p.
5. Филимонов О.В. Посткриминальный контроль : теоретические основы правового регулирования / О.В. Филимонов. – Томск : изд-во Томск. ун-та, 1991. – 180 с.
6. Зелинский А.Ф. Рецидив преступлений. Структура, связи, прогнозирование / А.Ф. Зелинский. – Х. : Вища школа, 1980. – 152 с.
7. Богатирьев І.Г. Проблеми соціальної адаптації жінок, звільнених із місць позбавлення волі / І.Г. Богатирьев, О.М. Наживець // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2012. – № 1(3). – С. 65–70.
8. Про соціальну адаптацію осіб, які відбувають чи відбули покарання у виді обмеження волі або позбавлення волі на певний строк : Закон України від 17 березня 2011 року № 3160-VI. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3160-17>.
9. Трубников В.М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания / В.М. Трубников. – Х. : Основа, 1990. – 173 с.
10. Кримінально-виконавчий кодекс України від 11 липня 2003 року № 1129-IV. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1129-15>.
11. Галус О.М. Соціалізація особистості : сутність, концептуальні підходи у наукових теоріях, напрямках, школах / О.М. Галус // Збірник наукових праць Хмельницького інституту соціальних технологій університету «Україна». – 2010. – № 2. – С. 69–75. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/UJRN/Znpkhist_2010_2_19.
12. Ляной Ю.О. Визначення видів реабілітації у професійній підготовці майбутніх магістрів із фізичної реабілітації / Ю.О. Ляной // Вісник Чернігівського національного педагогічного університету // Серія : Педагогічні науки. Фізичне виховання та спорт. – 2013. – Вип. 112 (2). – С. 177–182. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : [http://nbuv.gov.ua/UJRN/VchdpuPN_2013_112\(2\)_42](http://nbuv.gov.ua/UJRN/VchdpuPN_2013_112(2)_42).
13. Профілактика злочинів : підручник / О.М. Джужа, В.В. Василевич, О.Ф. Гада та ін.; За заг. ред. докт. юрид. наук, проф. О.М. Джужа. – К.: Атіка, 2011. – 720 с.
14. Даньшин І.М. Усталені форми злочинності (кримінологічний нарис) / І.М. Даньшин. – Х. : Акта, 2002. – 109 с.
15. Парсонс Т. Функциональная теория измерения / Т. Парсонс // Американская социологическая мысль / под ред. В.И. Добренкова. – М. : АСТ, 1996. – 307 с.
16. Explorations in Classical Sociological Theory : Seeing the Social World / Kenneth Allan. – Pine Forge Press, 2010. – 451 с.
17. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия / Р.К. Мертон // Социология преступности. (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 299–313.
18. Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам специальной переписи 1989 г.) / А.С. Михлин. – М. : ВНИИ МВД, 1991. – 176 с.
19. Капица С.И. Понятие социальной адаптации в социологии / С.И. Капица // Вестник Чувашского университета. – 2009. – № 4. – С. 204–209.

20. Трубников В.М. Понятие социальной адаптации освобожденных от наказания / В.М. Трубников // Правоведение. – 1984. – № 1. – С. 96–100.

21. Кончанин Т.Л. Структура процесса адаптации молодых специалистов / Т.Л. Кончанин // Актуальные проблемы науки. – Ростов-н/Д : РГУ, 1970. – С. 109–116.

ИВАН ФРАНКО: СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ТРАКТОВАНИЕ ПРАВ ЖЕНЩИНЫ В УКРАИНЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Анна МЯГКИХ,

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
Национального горного университета

Summary

In this article author researched the views and considerations of Ivan Franko as a Ukrainian representative of the social democratic movement on the issue of women's rights in Ukraine late XIX – early XX century under the legal point of view. Ivan Franko actively promoted the transfer of the issue of women's rights into political plane, the creation of women's organizations, women's newspapers, also promoted women's right to educate. However, it is stated that Franko believed in the thesis that the issue of women's rights is not as acute as social and cultural issues. The main consequence of Franko's position consists in the fact that women's power was scattered and many issues were postponed for a long time.

Key words: Ukrainian Social-Democracy, socialism, women's rights, equality, equal rights, emancipation, women's movement

Аннотация

В статье исследована позиция Ивана Франко как представителя украинского социал-демократического движения относительно вопроса прав женщин в Украине конца XIX – начала XX вв. с юридической точки зрения. Иван Франко активно способствовал переводу вопроса прав женщин в политическую плоскость, созданию женских организаций, женской газеты. Тем не менее, Иван Франко был уверен, что вопрос о правах женщин не так актуален, как экономические, социальные и культурные вопросы, и будет постепенно решен параллельно с социально-экономическими преобразованиями украинского общества.

Ключевые слова: украинская социал-демократия, социализм, права женщин, равенство, равноправие, эмансипация, женское движение.

Постановка проблемы. Актуальной задачей украинской историко-правовой мысли является содействие совершенствованию национальной правовой системы с целью принципа равенства мужчин и женщин. Дальнейшему совершенствованию механизма защиты human rights of women должны способствовать исследования политико-правового наследия Украины.

Актуальность темы. На сегодняшний день отсутствуют системные исследования по проблеме исторического генезиса политико-правовой мысли Украины конца XIX – начала XX вв. относительно вопроса правового статуса женщин в аспекте равенства и справедливости. Избранная тема изучалась неоднократно другими авторами [1, с. 106–107], не может претендовать на введение в научный оборот новых источников. В тоже время в статье по-новому излагаются отдельные аспекты становления прав женщин в условиях украинских реалий.

Цель статьи – исследовать позицию Ивана Франко как представителя украинского социал-демократического движения относительно вопроса прав женщин в Украине конца XIX – начала XX вв. с юридической точки зрения.

Изложение основного материала исследования. Украинская социал-демократия прошла сложную идеологическую и организационную эволюцию на пути гармонизации национальной и социальной составляющих во взглядах представителей данного движения. Но, несмотря на негативные явления, которые сопровождали социал-демократическое движение в Украине (такие как организационная слабость и идеологический догматизм), на последствия колониального положения украинской нации, постепенно «... Украинская социал-демократия приобрела признаки самостоятельной политической силы, которая сформировалась организационно и идеологически» [2, с. 21].

В социалистической модели главным вопросом является формирование